
ЭБ

2007056336

ВОПЛЬ

СТАРИННАГО СУДЬИ,

КОТОРАГО ИНЫЕ НА СМѢХЪ НАЗЫВАЮТЪ ФИЛАНТРОПОМЪ, И КОТОРОЙ, ОДНАКО, НЕ ШУТЯ ЛЮБИТЪ БЛИЖНЯГО.

Чему люди не смѣются.... Иные смѣются и филантропіи. Пускай себѣ смѣются. А тѣ, которые, по милости ея, съ каторги воротились, или подъ кнутъ не попали, скажутъ не разъ и очень усердно: «Дай Богъ ей пожить на свѣтѣ.»

Впрочемъ, не для спасиба, а человѣкъ спасается отъ напасти, и соблюдается слово: «Въ темницѣ бѣхъ, и посѣтисте Мене.»

Есть и такіе, которые говорятъ: «Вѣдь не онъ судилъ, что ему дѣла? зачѣмъ мѣшаться?» — Это то же, чтобы сказать: «Ежели ты увидишь на улицѣ, что грабятъ и рѣжутъ человѣка, не мѣшайся, хотя бы ты могъ его и отъ смерти избавить; что тебѣ дѣло? На это есть Полиція;» или: «Вѣдь не ты его рѣжешь.»

I.

О НЕСЧАСТНОМЪ ЖРЕБІИ КРЕСТЬЯНИНА СТРѢЛЬНИКОВА.

Содержаніе дѣла.

Вятской Губерніи, Яранскаго Округа, крестьянинъ Калина Стрѣльниковъ, двадцать лѣтъ имѣющій отъ роду, по доносу Свя-

щенника, сужденъ былъ въ произношеніи имъ хулы и ругательствъ на иконы.

Стрѣльниковъ признался только въ томъ, что онъ, пьяной, глядя на икону чудотворца Николая, сказалъ, что сей Святой точно таковъ видомъ (съ плѣшью), какъ хозяинъ того дома, въ которомъ онъ это говорилъ. А какіе кромѣ того были отъ него точно хулы, того по дѣлу не открыто, и во все онаго производство, съ самаго начала до окончанія въ Сенатѣ, довольствовались такимъ отзывомъ свидѣтельствовавшихъ двухъ крестьянъ и одной бабы, что «произносимой Стрѣльниковымъ хулы и ругательства выразить не можно, по причинѣ употребленія имъ скверныхъ словъ.» Баба же оная еще показала, что Стрѣльниковъ на иконы плевалъ.

Недостатки производства.

а) Свидѣтели не всѣ подъ присягою спрашиваны; и самой бы надежнѣйшій, старикъ хозяинъ, у котораго въ домѣ все происходило, спрашиванъ безъ присяги. Свидѣтельство же безъ присяги, по законамъ, не пріемлется. б) Что будто Стрѣльниковъ плевалъ на иконы, о томъ показала только одна баба, и также безъ присяги. Но свидѣтельство одного лица, какое бы оно ни было, и хотя бы съ присягою, по законамъ недостаточно. в) Не изыскано: 1. Пьянъ ли подлинно былъ Стрѣльниковъ, или нѣтъ? 2. Не раскольникъ ли онъ? 3. Свидѣтели не имѣли ль съ нимъ ссоры, и не могъ ли онъ ихъ чѣмъ законно отвести? Примѣтить должно, что главное свидѣтельство, на которомъ основывались, происходило отъ отца и родныхъ братьевъ сыновъ его. Не столько естественно было имъ поразниться, хотя бы и въ неправдѣ.

Заключеніе Сената.

Сенатъ, разсматривая дѣло сіе, положилъ: «Хотя означенный крестьянинъ Стрѣльниковъ въ произношеніи имъ дерзновенныхъ и Христіанскому закону противныхъ изреченій и не признается, но какъ, во первыхъ, уличается въ томъ свидѣтельскими показаніями; во вторыхъ, прежде сего сужденъ уже былъ за кражу по двумъ дѣламъ и присужденъ къ наказанію плетьми, и въ третьихъ, повальнымъ обыскомъ оглашенъ онъ человѣкомъ поведенія распутнаго, обращающимся въ кражахъ съ людьми подозрительными, а при томъ въ обществѣ нетерпимымъ: то его, Стрѣльникова, согласно рѣше-

нію Вятской Палаты Уголовнаго Суда, наказавъ кнутомъ тридцатью ударами и выставя повелѣнные знаки, сослать въ каторжную работу.»

Докладъ подписали:

Николай Сушковъ.

Юрій Нелединской-Мелецкой.

Лаврентій Шетневъ.

Ноября 28 дня,
1810 года.

Законы.

Оное заключеніе сдѣлано по слѣдующимъ законамъ:

Улож. 1-й гл., ст. 1-я. Богохульника, обличивъ, казнити, сжечь.

Воинскихъ Артикуловъ:

3. О хулителяхъ и презирателяхъ имени Божія, поносящихъ службу Божію, и ругающихся слову Божію и святыми Таинствами.

4. За ругательство Святыхъ наказывать, по состоянію особы и хуленія, тѣлеснымъ наказаніемъ, отсѣченіемъ сустава, или лишеніемъ живота.

6. А ежели оное ругательство изъ легкомыслія произошло, то первые два такихъ преступленія наказывать заключеніемъ на 14 дней въ желѣзы, и вычетомъ жалованья, или гоняніемъ шпицрутенъ.

Въ толкованіи на сей артикулъ сказано, что ежели преступитель въ помянутой винѣ на тѣлѣ будетъ наказанъ, то можетъ и церковное публичное покаяніе при томъ же учинить.

Воинскихъ Процессовъ 2-й части 2-й гл. пункта 1:

По изобрѣтенію судей, рѣшенія чинятся по доказательствамъ.

2. Такъ же объ образѣ суда.

Отдѣленія Морскаго Устава, книга 4, гл. 1, пункты:

3. За ругательство Святыхъ, по состоянію особы и хуленія, тѣлеснымъ наказаніемъ наказывать, или живота лишать, по силѣ хуленія.

4. О извѣтѣ въ сихъ случаяхъ.

5. Сей пунктъ сходенъ съ 6 Воинскихъ Артикуловъ.

Уставъ столичныхъ городовъ 7 гл. 7 параграфъ:

Чтобъ судъ опредѣлялъ наказанія виновнымъ.

Указами 1754, Сентября 30:

Какъ наказывать осужденныхъ къ смертной казни.

1763, Февраля 10-го, 3 пункта:

Въ повальномъ обыскѣ опороченныхъ и не пріемлемыхъ на поруки, ссылать на поселеніе. Но NB. Въ этомъ же указѣ еще сказано: «Лучше 10 виновныхъ простить, нежели одного невиннаго истязать.»

1775, Апрѣля 29:

Указъ Сенатской, и Сенатской то сепаратной, въ одномъ случаѣ на представленіе Юстицъ-Коллегіи, данной о томъ, что нѣтъ нужды домогаться отъ судимаго признанія, когда онъ совершенно изобличается. Это извѣстно: но что почитать вѣрнымъ изобличеніемъ, безъ уликъ и свидѣтельствъ несомнѣнныхъ? И не лучше ль тутъ ошибка въ оправданіи, нежели въ обвиненіи? Самая строгость закона извиняетъ первую. Впрочемъ странно, какъ этотъ Сенатской Указъ выписывается въ Сенатѣ за законъ. А есть имянной, чтобъ въ подобныхъ случаяхъ руководствоваться X главою Наказа Улож. Коммисіи, того не выписываютъ и не держатся.

1797, Сентября 13, 1798, Октября 15:

Сіи указы о томъ, куда отправлять въ ссылку.

1802, Генваря 17:

Указъ мнѣ очень памятенъ. Онъ вышелъ по моему представленію, въ удержаніе обременительныхъ производствъ и безмѣрно строгихъ рѣшеній по Губерніямъ, въ коихъ, при уничтоженіи Тайной Экспедиціи, положено было вершить дѣла по первымъ двумъ пунктамъ о людяхъ нижняго состоянія. Но сей Указъ къ настоящему дѣлу о Стрѣльниковѣ совсѣмъ не относится. Онымъ предписано вносить въ Сенатъ и къ Государю дѣла, извѣстныя подъ названіемъ первыхъ двухъ пунктовъ, по которымъ производство принадлежало до Тайной Канцеляріи и Экспедиціи, и каковыми разумѣются дѣла, от-

носящіяся до первыхъ двухъ статей 2 гл. Уложенія; что особливо истолковано напослѣдокъ въ Указахъ 1730 Апрѣля 10, и 1762 Октября 12 дня, гдѣ именно сказано, 1-й пунктъ: «Умыслы противъ Императорскаго здравія, персоны и чести Его Величества.» 2 пунктъ: Бунтъ, измѣна противъ Государя и Государства», — и поневѣдѣнію, можно сказать, законнаго устава, относятъ иногда къ первому въ семъ родѣ пункту 1-ю статью первой главы Уложенья. Дѣлъ же о боголульникахъ и церковныхъ мятежникахъ и не слѣдуетъ по законамъ производить секретнымъ порядкомъ; а производились они иногда въ Тайной, и особливо въ царствованіе Императрицы Екатерины II по велѣніямъ, на случаи только даваннымъ, и то для того, чтобъ удалить такія дѣла отъ разгласки и слѣдствія толковъ, а еще больше для того, чтобъ удобно было смягчать наказанія, отступая отъ строгости законовъ, безъ соблазна всенародному свѣдѣнію.

Примѣчанія.

1.

Во первыхъ должно примѣтить, что всѣми статьями законовъ, къ настоящему и подобнымъ дѣламъ относящихся, опредѣляются наказанія за поношеніе ругательными словами Святыхъ Угодниковъ, а не иконъ. Въ толкованіи же законовъ извѣстно, что надобно держаться точныхъ ихъ словъ; и особливо, кажется, пріятный есть долгъ человѣколюбиваго судьи придержаться слова, когда черезъ то можно спасти отъ гибели человѣка, не ослабляя силы закона.

2.

Не можно съ довольнымъ вниманіемъ различать всякихъ оттѣнокъ въ дѣлахъ уголовныхъ: а тутъ находится и очень существенное различіе. Есть раскольники, которые Святыхъ Угодниковъ гораздо больше уважаютъ, нежели многіе изъ слывущихъ Православными, а образовъ совсѣмъ не пріемлютъ; другіе имѣютъ предразсудокъ презирать иконы новописныя, и въ этомъ именно у нихъ главное свойство мнимаго ихъ достоинства, или фанатизма ихъ расколовъ, терпимыхъ Правительствомъ, по причинамъ, весьма основательнымъ и благоразумнымъ.

Когда же есть раскольники и толпами, то неестественно, чтобъ не вырвалось иногда у нихъ словъ противныхъ: а жестоко ихъ за

то наказывать тоже, что больнаго горячкою наказывать за то, что онъ бредитъ. Вылѣча горячку, и бреду не будетъ.

Болѣзнь расколовъ раждается тьмою суевѣрія и безразсудной ревности. Просвѣщеніе одно для нея лѣкарство. Казни же только ожесточаютъ расколы, и всего больше питаютъ, воспламеняя ложнымъ мученичествомъ.

И сверхъ того, естьли въ обычай войдутъ тяжкія наказанія за подобныя дѣла, то самымъ трудолюбивымъ земледѣльцамъ гораздо нужно будетъ прибавить трудовъ, чтобъ, кромѣ оброковъ и домашнихъ обиходовъ, запасаться и на то, чѣмъ бы отдѣлаться отъ каторги, когда подстережетъ на словѣ какой нибудь деревенской батька, или Земскаго Суда подьячій... не дерзаемъ касатися далѣе.

3.

Не изслѣдовано, Стрѣльниковъ не раскольникъ ли? И не изъ легкомыслія ли произошли такія ругательства отъ молодаго человѣка 20 лѣтъ, которой ежели былъ пьянъ, что также не изслѣдовано, а весьма вѣроятно, то легкомысліе было ему еще и гораздо естественнѣе. Въ 6-мъ же пунктѣ Воинскихъ Артикуловъ сказано: «Ежели слова онаго ругателя токмо изъ легкомыслія произошли, а учинится то единожды, или дважды, тогда имѣетъ преступитель 14 дней въ желѣзы заключенъ быть, и жалованіе его на мѣсяцъ въ шпиталь вычтено, или гоняніемъ шпицрутенъ.»

Есть преступленія, которыя законами за пьянство не извиняются: однако, по Уложенью, гл. 21 ст. 69, 72 и 73 даже тотъ, кто до смерти убьетъ пьянымъ дѣломъ, наказывается не смертью, и гораздо легче, нежели кто бьетъ съ умышленія и въ трезвомъ умѣ. Впрочемъ неоспоримо, и по опытамъ извѣстно, что самой благоразумной и добронравной человѣкъ можетъ въ пьянствѣ то сдѣлать, чего бы никогда онъ не сдѣлалъ въ умѣ трезвомъ, и что всякому можетъ случиться быть пьяну. О слѣдствіяхъ пьянства тоже опять можно сказать, что о бреду въ горячкѣ, или о приказахъ въ съумасшествіи. Не натурально требовать, чтобъ горячкою больной не бредилъ, и съумасшедшій не проказничалъ. Законы же земскіе, человѣческіе не могутъ налагать обязанностей, кромѣ такихъ, которыхъ исполненіе не превосходитъ натуральныя силы, и зависитъ отъ свободной воли человѣка. Справедливѣе законъ наказанія за самое пьянство, которое есть болѣзнь произвольная, а не за слѣдствія ея; и въ Уставѣ

Благочинія, въ статьѣ 256, о воздержаніи пьянства, наконецъ сказано: «Буде же въ пьянствѣ кто учинилъ проступокъ, или преступленіе безъ намѣренія, да накажется пьянства срочнымъ воздержаніемъ въ рабочемъ домѣ».

Но какія дѣла, кажется, приличнѣе иногда судить въ Судахъ Совѣстныхъ, какъ не о важныхъ преступленіяхъ, учиненныхъ въ пьянствѣ, и также о дѣйствіяхъ изступленія раскольническаго, когда они требуютъ суда? въ какихъ больше, какъ не въ сихъ, всегда почти случается судьбѣ судимыхъ отягощенной быть выше мѣръ, ими содѣяннаго? Ежели «дѣла колдуновъ, или колдовства, поелику въ оныхъ заключается глупость, обманъ и невѣжество, надлежитъ отсылать въ Совѣстный Судъ, который единъ право имѣетъ учинить о вышеписанномъ рѣшеніе» (Учрежд. для управ. Губер. ст. 399): то что же, какъ не глупость, обманъ и невѣжество заключается по большей части въ дѣлахъ раскольниковъ? А что иныя преступленія законами за пьянство не извиняются, то сіе, конечно, только по тому, что какъ нѣтъ возможности опредѣлить и всегда изслѣдовать всѣхъ, такъ сказать, душевныхъ подробностей и качествъ преступленій, то чтобъ иногда умышленно не прибѣгали къ пьянству злодѣи для защиты имъ себя въ своихъ злодѣйствахъ, и пристрастные судьи, для несправедливаго изъ лицепріятства облегченія ихъ участи. Но когда судья несомнительно увидитъ, что преступленіе по внутреннему своему источнику точно не заслуживаетъ казни, опредѣленной закономъ внѣшнему его образу, то что можетъ тогда заставить руку добродушнаго судьи подписать ее?

Правосудіе выше законовъ. Оно есть дѣйствіе истины вѣчной и непремѣнной. Законы суть только его орудія. И ежели случится такое, по обстоятельствамъ своимъ, дѣло, что общій на него законъ не сообразенъ самому существу правосудія, то постановленіе новаго на случай сей закона, или рѣшеніе непосредственное такого дѣла, есть обязанность и лучшее право законодательной власти, которая долженствуетъ быть священнымъ гласомъ правосудія, изрекающимъ оное въ судахъ и законахъ. Блистаніе мудрости въ чадолюбивыхъ рѣшеніяхъ отеческаго сердца, столько же украшаетъ законодателя, отца народовъ, какъ и праведный мечь, не безъ ума имъ носимый, и толико паче, поколику милость на судѣ хвалится.

2

4.

По совершенной точности законовъ, Стрѣльникова, естьли бы проступокъ его и не изъ легкомыслія произошелъ, естьли бы онъ точно доказанъ былъ, и естьли бы принимать его въ прямомъ смыслѣ за ругательство Святыхъ, слѣдовало наказать силою 3 пункта 1-й главы 4 книги Морскаго Устава, какъ послѣдняго закона, которой сходенъ и съ 4 Воинскихъ Артикуловъ; а въономъ пунктѣ написано: «Кто Пресвятую Матерь Божію Дѣву Марію, и Святыхъ, и преданія и уставы Каѳолическія Церкви, ругательными словами поноситъ, оный имѣетъ, по состоянію его особы и хуленія, тѣлеснымъ наказаніемъ наказанъ, или живота лишенъ быть, по силѣ хуленія». Гдѣ же можно лучше, и еще законно, пользоваться такими или и ежели, какъ не въ подобныхъ случаяхъ? И гдѣ для совѣсти страшнѣе и больнѣе сердцу, не пользоваться ими?

5.

И такъ тяжко было бы наказаніе несчастному Стрѣльникову, естьли бъ и не изуродовавъ его вырѣзаніемъ ноздрей и клеймами и не ссылая на каторгу, наказать только кнутомъ, который есть самая большая степень тѣлеснаго наказанія. Но какъ я думаю, что сущее есть преступленіе противъ человѣчества, не смягчить наказаніе, когда самой законъ дозволяетъ, то по неопредѣленности слова тѣлеснымъ наказаніемъ, весьма бы довольно наказать его батогами или плетьми. Когда жъ онъ еще за воровство судится, и не оправдается, то нѣсколько бы ударовъ за глупыя его слова велѣть ему прибавить въ науку, и написать, буде годенъ, въ солдаты, а негоденъ, сослать на поселеніе; или, можетъ быть, за настоящее преступленіе, сужденное въ Сенатѣ, кромѣ воровства, о которомъ судится въ своемъ мѣстѣ, по прилежнѣйшему сначала слѣдствія разбору, подвергся бы онъ только наказанію, въ 256 статьѣ Устава Благочинія назначенному, какъ за поступокъ пьянаго. Такимъ образомъ молодой человѣкъ, довольно наказанной, могъ бы годенъ быть на службу и еще исправиться; что всегда, а не месть одна и терзаніе, долженствуетъ быть при наказаніяхъ предметомъ.

6.

Что Стрѣльниковъ поведенія распутнаго и обращался въ кражахъ, то по законамъ подлежитъ особеннымъ наказаніямъ, въ

нихъ назначеннымъ, и не можетъ, по истинному разуму и словамъ ихъ, усугублять казнь въ настоящемъ дѣлѣ, особливо до такого крайняго степени, какова есть казнь вмѣсто смертной. За кражи его слѣдовало, наказавъ плетьми, написать въ солдаты, и въ случаѣ негодности, сослать на поселеніе; туда бы его надлежало послать и по дурному поведенію, естьли бъ его никто не взялъ на поруки. Однимъ словомъ, не по дѣломъ этому вору мука!

И такъ, не говоря уже о нѣжныхъ чувствахъ человѣколюбія, сострадапія къ ближнимъ, изъ коихъ, не согрѣша больше Калины Стрѣльникова, нельзя Христіянину и его исключить.... О совѣстномъ долгѣ снисхожденія къ слабостямъ другихъ, при вѣрной справкѣ съ своими собственными, не говоря о томъ, что лѣтъ съ 60, кажется, не было подобнаго рѣшенія, самой верхъ строгости законовъ не требовалъ такого тяжкаго осужденія, коимъ горькая участь подвергнула бѣднаго Стрѣльникова.

И, можно сказать, что ежели въ защитѣ мертваго Жана Каласа, слава для Волтера съ товарищи была такъ блистательна, какъ великолѣпной чрезвычайной фейерверкъ, то въ защитѣ живаго Калины Стрѣльникова (sauf la melodie des noms) была бы она для него, для добраго, можетъ быть, его семейства и, смѣю сказать, для самаго правосудія, такъ полезна, какъ теплота, хотя и обыкновенная, солнца для умирающаго отъ стужи.

Когда писанъ этотъ меморіалъ?

Я узналъ уже о семъ дѣлѣ тогда, какъ Докладъ былъ конфирмованъ, и узналъ только по тому, что увидѣвши въ запискѣ о получаемыхъ въ Сенатѣ именныхъ Указахъ такую конфирмацію за хулу на иконы, полюбопытствовалъ узнать содержаніе дѣла. Принесли ко мнѣ отпускъ Доклада. Я читалъ его съ удивленіемъ и сожалѣніемъ неописаннымъ. «Ну, ежели ты можешь какъ нибудь помочь этому страдальцу, и сдѣлать чрезъ то услугу правосудію, а не употребишь всѣхъ возможныхъ къ тому способовъ,» говорило мнѣ сердце!

Я написалъ этотъ меморіалъ, послалъ его къ Министру Юстиціи — настаивалъ; Министръ, конечно, къ великой и незабвенной для него чести, доложилъ Императору, не смотря на то, что и Докладъ Сената имъ же для конфирмаціи поднесенъ былъ, и въ слѣдствіе того, данъ Сибирскому Генералъ-Губернатору Высочайшій рескриптъ, чтобъ, выдержавъ Стрѣльникова на каторжной работѣ одинъ только

мѣсяцъ, обратить въ поселенцы. Постановленіе знаковъ Милосердый Государь изволилъ отмѣнить еще при конфирмаціи Доклада, написавъ на немъ, кромѣ того «Быть по сему.» Но я это свѣдалъ уже, увидѣвъ копію конфирмованнаго Доклада, когда она, по обыкновенному порядку, препровождена была въ 6-й Департаментъ Сената для исполненія.

II.

О ДѢЛАХЪ ДВУХЪ СТАРООБРЯДЦЕВЪ.

I. Первое дѣло по 13 части о Московскомъ купцѣ, старообрядцѣ Яковѣ Сергѣевѣ, который судится за то, что онъ, будто, пьяной говорилъ оскорбительное Св. Димитрію Ростовскому, о чемъ донесъ на него одинъ Квартальной Офицеръ, засвидѣтельствовавъ потомъ и другими, которые всѣ, равно какъ и Офицеръ и Попъ, бывши съ онымъ раскольникомъ пріятели, вмѣстѣ пили и сами ввели его въ такіе разговоры.

Мудрено ли раскольниковъ, которые, какъ извѣстно, и не почитаютъ Дмитрія Ростовскаго Святымъ, и негодуютъ на него, привести на него оскорбительныя противъ его слова? Если за это судить, то всѣхъ ихъ, сколько есть, можно вдругъ осудить безошибочно; ибо всякой изъ нихъ, конечно, когда нибудь оное дѣлалъ.

Однако раскольника того Городовой и Губернской Магистратъ присудили по первому пункту Уложен. и пр., какъ Богохульника, къ смертной казни, или, вмѣсто ея, высѣчь кнутомъ, вырѣзать ноздри и, поставивъ знаки, сослать на каторгу.

Теперь дѣло сіе въ Уголовной Палатѣ, которая обѣщаетъ весьма облегчить жребій судимаго; но онъ между тѣмъ болѣе года сидитъ въ тюрмѣ.

II. Другое дѣло началось нынѣшнимъ лѣтомъ, по 18 части, также о раскольникѣ, Московскомъ мѣщанинѣ, Осипѣ Максимовѣ, въ поношеніи непристойными словами новописанныхъ иконъ и обрядовъ Церкви по новымъ Никоновскимъ, такъ называемымъ раскольниками, книгамъ, которыхъ они, также извѣстно, что не принимаютъ.

На него донесли восемь человѣкъ (достойный вниманія духъ доносительства!) изъ мѣщанъ и другаго званія людей, при которыхъ онъ, будто, произносилъ оныя поношенія въ лавкѣ, мимо коей на то время несли иконы.

Онъ отосланъ изъ Управы Благочинія къ суду въ Магистратъ, которой также его, какъ Богохульника, осудилъ къ вышесказанному наказанію, и внесъ дѣло на ревизію въ Губернскій Магистратъ, откуду, слышно, вышло оно въ Уголовную Палату; между тѣмъ подсудимый въ тюрьмѣ, хотя онъ не признался и въ томъ, что на него тѣ доносщики показали.

Вотъ два дѣла, которыми я, не зная страждущихъ и въ лицо, и даже никого изъ знающихъ ихъ не зная, по одному чувству человѣколюбія, очень интересуюсь, и не могъ и не могу объ нихъ слышать безъ сердечнаго состраданія!

Дѣла сіи, не меньше Каласова, Сервенова и под., должны обращать на себя умы просвѣщенные, и трогать сердца чувствительныя. Начальниковъ и судей нельзя винить за такія дѣла: ибо хотя истинное Богохуліе и хула святыни состоитъ, кажется, въ хуленіи существа святости, а не обрядовъ, какихъ нибудь образовъ и проч., но ведя оныя дѣла порядкомъ судебнымъ, трудно освобождать судимыхъ отъ строгихъ словъ старинныхъ законовъ.

Но, впрочемъ, осмѣлюсь сказать, что, кромѣ жестокаго истязанія человѣчеству, таковая строгость можетъ имѣть много злоупотребленій:

1. Безполезно произведенный ропотъ и неудовольствіе между сотнями тысячъ людей.

2. Всѣхъ раскольниковъ, коихъ въ Государствѣ, конечно, есть нѣсколько сотъ тысячъ, можно такимъ образомъ легко за разговоры довести до суда и до тюрьмы. Ничего нѣтъ легче, какъ заводить ихъ въ рѣчи противъ трехъ аминей, противъ лишняго и, иже, противъ образовъ, не бородачами писанныхъ, и тому подобнаго, а тамъ и выйдетъ: «Дай, такъ не донесу;» или: «Дай, такъ выпущу;» или: «Дай, такъ оправлю.»

3. Найдутся между глупыхъ раскольниковъ безумцы, которые охотно будутъ бросаться въ тюрьмы и подъ кнутъ по суесвятству, и фанатики и плуты, каковыхъ между ими не мало, будутъ обращать оное въ мученичество, и тѣмъ укрѣпится больше фанатизмъ. Множество можетъ послѣдовать злоупотребленій, которыхъ довольно описать не можно.

Правда, что всякое вранье, для народа соблазнительное, унимать надобно, естьли только изъ самыхъ способовъ унятія не можетъ выйти

больше вреда и безпокойства обществу, нежели отъ онаго соблазна. И такъ мнѣ кажется, что ежели нельзя довольствоваться однимъ презрѣніемъ тѣхъ глупыхъ раскольническихъ вракъ, то, по крайней мѣрѣ, должно ихъ наказывать, какъ поступки противъ благочинія, какъ безчинства, а не какъ величайшія злодѣянія.

Записку сію писалъ я въ 1796 году, когда я въ отскавкѣ жилъ въ Москвѣ, и незадолго предъ кончиною Императрицы, послалъ ее, для поднесенія Государынѣ, бывшему тогда въ Петербургѣ Графу Алексѣю Григорьевичу Орлову-Чесменскому. Но онъ не успѣлъ уже подать, а въ Декабрѣ того же года подалъ я ее самъ Государю Императору, которой, посредствомъ Генералъ-Прокурора, повелѣвъ истребовать дѣла оныя въ Тайную, изволилъ весьма облегчить участь сужденныхъ.

И. Лопухинъ.

2007056336